РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В ДИАЛЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Обосновывается правомерность выделения речевого жанра предположения в диалектной коммуникации. Анализируются основные параметры речевого жанра: коммуникативная цель, образ автора – образ адресата, диктумное содержание, формальные показатели. Приводятся примеры использования рассматриваемого речевого жанра в диалектной коммуникации. Отмечена специфика семантики формальных показателей речевого жанра предположения.

Ключевые слова: речевой жанр; диалект; предположение; образ автора; образ адресата; формальные показатели.

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению взаимосвязей языковых явлений и человека. В настоящее время в качестве одного из ведущих направлений в сфере описания функционального аспекта языка выступает жанроведение.

Изучение речевых жанров (РЖ) характеризуется разнообразием материала, на котором проводятся исследования: изучаются жанры письменной и устной речи, жанры неофициального и официального общения, диалектной речи и литературного языка. В отечественном языкознании существует большое количество работ, посвящённых описанию отдельных речевых жанров. Осуществлены подробные монографические описания ряда речевых жанров, среди которых РЖ объяснения в любви [1], автобиографического рассказа [2], административного объявления [3], поздравления [4], светской беседы [5], социальной рекламы [6] и др.

В данной статье обосновывается правомерность выделения речевого жанра предположения, выявленного в диалектной коммуникации, а также его описание в соответствии с выделенными параметрами. Исследование проводится на материале русских старожильческих говоров Среднего Приобья. Информантами являются диалектоносители, представители народного типа речевой культуры. Объём материала составляет 295 высказываний. Среднеобские говоры описаны в жанрово-речевом аспекте в серии статей томских диалектологов: особенности оценочных, информативных, ритуальных жанров, а также жанр воспоминаний в дискурсе диалектной личности [7–11], жанр потчевания [12], моделирующий потенциал речевого жанра [13].

В качестве основной гипотезы исследования принимается идея Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелёва [14] о том, что в русском языке следует наряду с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями выделять гипотетические предложения, предназначенные для выражения речевого акта гипотезы. В речи этот тип предложений реализуется в высказываниях, отражающих незнание говорящим действительного положения дел, а в качестве формальных показателей выступают модальные слова: *возможно, может быть, вероятно, должно быть, наверное, несомненно, по-моему* и др.

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой семантика лексемы «предположение» определяется следующим образом: «1. Предварительное суждение о чем-л.; догадка. 2. План, замысел, предварительное намерение» [15].

Как следует из определения, слово «предположение» имеет два значения. Семантическая основа выде-

ления РЖ предположения может быть определена как «догадка, предварительное суждение об объекте речи, явлении, событии и т.д.». В рамках рассматриваемого РЖ совершается несколько различных действий с информацией: запрос или передача, а также квалификация информации по параметру истинности.

Речевой жанр предположения является сложным, информативным и ориентированным на собеседника жанром, который функционирует в устной речи диалектоносителей, он может быть как спонтанным, так и спровоцированным. Предположение реализуется в ситуациях естественного повседневного общения, его временная соотнесённость с событиями, о которых идёт речь, может быть различной. Признаком предположения является наличие вводно-модальных слов и конструкций в структуре высказывания. Существует несколько разновидностей данного жанра:

– собственно предположение, которое может носить прогностический характер: *Аптечная, это вот, наверное, белая-то ромашка, а вот эта вот, что у меня на огороде растёт вот, она – жёлтеньки шишечки у неё, лечебная; Танцует и танцует [внучка]. Наверно, балериной станет;*

– предположение-мнение: *По-моему, их называют «незабудки», ага?; А за анонимки сейчас, по-моему, уголовное дело возбуждается.*

Для описания РЖ предположения в статье используются параметры анкеты РЖ, выделенные Т.В. Шмелёвой [16]: коммуникативная цель, образ автора и образ адресата, диктум и модус, коммуникативное прошлое и будущее, особенности формальной организации.

Коммуникативная цель говорящего при использовании рассматриваемого РЖ состоит в высказывании догадки, в том числе и о событиях, имевших место в прошлом (*Мужчина раньше [назывался] «барин», жена – «барыня», «барышня» – девушка, «барич» – мальчик, они, можа, чё и носили, мы не знаем*), вынесении предварительного суждения о предмете речи. В рамках определённой коммуникативной ситуации она может быть различной: высказать мнение – *А она вроде скуповата. Чтоб она мёду стаканчик дала – Бо-оже!, сделать прогноз – Може грибов наберём на варево. А ты чё не идёшь?, выразить неуверенность в достоверности имеющейся информации – Может быть, буру лисицу зовут серебрянкой, не знаю. В ряде случаев высказывания являются реактивными, поскольку извлечены из рассказов диалектоносителей о своей жизни и ответов на уточняющие вопросы. Автор речи делится своим мнением (*А мне кажется, ничё не страшный котёнок. Так только, досадливый; А тысячный это**

вот и есть, **по-моему**, он этот самый дружка), высказывает различные гипотезы и соображения (Домовой – это уж, **верно**, как человек тож. Были, **может**, я не знаю), сообщает о возможных перспективах (Я по матери Волошин, а так вершининский. Я родился здесь и, **наверно**, здесь и помру; Я **полагал**, что... сёдни), рассказывает о событиях, имевших место в прошлом (Я **вот знаю**, с шейсят четвёртого года не было такой воды; Кто-нибудь едет, какой-нибудь начальник. До станка. Волость, **наверно**, платила, или староста оплачивал).

Образ автора и образ адресата. В рамках диалектной коммуникации речевой жанр предположения традиционно возникает в рамках ситуации общения «диалектоноситель – диалектоноситель». В большинстве случаев автор и адресат являются равноправными участниками коммуникации по социальному и возрастному статусу.

Если же в качестве одного из собеседников выступает носитель литературного языка, роли коммуникантов приобретают другие характеристики: набор знаний говорящего о мире будет существенно отличаться от набора знаний слушающего.

С точки зрения **диктума** предположение может характеризоваться различной временной перспективой события. Связано это с тем, что в рамках ситуации общения речь может идти как о событиях, которые произойдут в будущем, так и об имевших место в прошлом. Диалектоносителям свойственно говорить о давно прошедших событиях так, словно их можно наблюдать в момент речи [17]. В число тем, поднимаемых в рамках диалектного общения, входят: погода (Пройдёт, **будто бы** вёдро станет, да нет; **Если** только вот ласточка поднялась, **то будет** вёдро), перспективы на урожай (А вот она [черёмуха] **бы** нынче **хороша была**, дак шибко ветра), истории из собственной жизни и жизни односельчан (Раньше дуб драли из него, чернотальник. Дерево, **видно**, разное у него, **видно**, дуло черно, не как у талины. Ём красили раньше шубы; Серьги носили, сережки, кольца. У богатых были хороши, а у бедняк, **может**, совсем не было).

Следующим параметром описания РЖ предположения является **фактор прошлого**, имеющего отношение исключительно к событиям общения, предшествующих данному РЖ. Как отмечает Т.В. Шмельёва, фактор прошлого может иметь жанрообразующее значение, разделяя речевые жанры на инициальные и реактивные. В связи с тем, что в ходе беседы диалектоносители могут высказывать предположения как в рамках своего повествования (Не знашь, Катя, Лукина-то была, депутат-то наш – **поди**, слышал?), так и в ответ на уточняющие вопросы интервьюера, некоторые из рассматриваемых высказываний можно охарактеризовать как реактивные ([А Горёвка – почему?] – А Бог её знает. **Наверно**, там-ка бедно жили все, в горе. Не знаю; – Ну, вот бежит куды попало да говорит чё попало, да и вот дикушей **называют** её. Ну, дикушет, **говорят**).

Фактор будущего, относящийся к результативности речевого жанра. «Запрограммированной» речевой реакцией на предположение является подтверждение / опровержение или согласие / несогласие адресата с высказыванием говорящего (–Кумушка, ты слышала,

что эта сумасшедшая ночь ли какая? – Ага.). При этом не каждое предположение может быть подтверждено или опровергнуто сразу же. Например, гипотезы о погоде в ближайшее время (от нескольких часов до суток) или прогнозы на урожай (Она [туча] дождёва идёт, **может**, и у нас посеет).

Наличие устойчивых характеристик **формальной организации РЖ** является одним из важных признаков в анкете. Применительно к РЖ предположения можно выделить следующий набор жанрообразующих средств: вводно-модальные слова и конструкции с семантикой предположения, а также формы прошедшего и будущего времени глагола.

Яркой приметой РЖ предположения являются вводно-модальные слова, маркирующие различные источники информации: непосредственное восприятие, воспоминания, ссылку на данные чужого опыта (как будто, вроде, по-моему и т.п.) или логический вывод (может, наверное, видимо, поди, ли чё ли и т.п.) [18]:

А за анонимки сейчас, **по-моему**, уголовное дело возбуждается;

Батист. Он **вроде** похож на капрон, но она [блуза] батистова, на ней даже атикетка была;

Барашек запашистый такой, **мне кажется**, у него, как рожками, загнуты лепесточки (о растении);

Отец хотел его [ребёнка] забрать, но она его не отдаёт, **видимо**, из-за алиментов, потому что ребёнка-то ей не надо;

Ну, клевер, визиль. Он вяжет, **наверно**, потому;

Геперича кругом ходили, вот за руки возьмутся все, человек, **наверно**, **поди** сколько, до полста;

Может, и не на почве ревности, но всё же, **может**, и задевает;

У них длинные ножки, потому что у них, **видимо**, это я по-своему рассуждаю, там трава сильна;

Так работал, так работал, лет сорок, **наверно**, стажу у него, и в Москве был, «Ветеран труда» у него, у него и медаль, как назвать-то, Коль? Орден ли чё ли? [19].

В качестве примера функционирования РЖ предположения в речи диалектоносителей приведём отрывок из диалога:

<...> – И вот и сына тогда хватило грозой. Сына-то закапывали в землю, и её закапывали. Сын-то отошёл, а она нет.

– Нельзя закапывать.

– Нельзя? Ну а от говорят, что ток, **дискать**, уходит в землю. С ём отводились, а... **Может**, его не сильно хватило, а её-то сильно, и не могли отводиться.

– Это давно-то было?

– Давно-о уже, давно. Лет, **наверное**, тридцать, **наверно**, уже. Давно. Это война кончилась сколь? Пятьдесят? Да, где-то... сын – раненый пришёл с фронта, он, **наверно**, рано пришёл. **Наверно**, **поди**, как не сорок (лет)... Вскоре тут. Ну дети-то у ней... от Николай, Борис, Алексей – трое у ней, а эти от – Лександра, Дмитрий – эти определены были. Ну те уж на фронте были, трое маленьких было [20. С. 75].

В приведённом отрывке можно выделить несколько коммуникативных целей: диалектоноситель делится информацией об известном ему положении со своими собеседниками. Участниками данного диалога, помимо

диалектоносителей, являются и носители литературного языка. В частности, реплика «Нельзя закапывать» принадлежит городскому жителю, а уточняющий вопрос «Это давно-то было?» задан собирателем. Образ автора в данном примере – носитель народной речевой культуры, а образы адресатов – носитель народной речевой культуры и носители литературного языка.

Диктумное содержание: рассказ о событиях, имевших место в прошлом, свидетелем которых был говорящий. С точки зрения коммуникативного прошлого, высказывания говорящего являются реактивными, а коммуникативное будущее в данном случае отсутствует, так как «запрограммированной» реакции подтверждения / опровержения от собеседников не поступило.

Формальные показатели жанра: вводно-модальные слова с семантикой гипотетичности. Неуверенность в достоверности передаваемой информации выражена говорящим посредством разных слов: *дискать, мо-*

жет, наверное / наверно, поди, маркирующих наличие некоторого стороннего источника информации.

Таким образом, представляется правомерным выделение особых высказываний, служащих для передачи гипотез в русском языке. Они реализуются в речевом жанре предположения, который является сложным, информативным, обладающим собственными формальными показателями, строящимся и функционирующим по законам устноречевой коммуникации. Специфику формальных показателей этого жанра составляет наличие вводно-модальных слов и конструкций. Они в силу своей семантики позволяют разграничивать предположения, источником которых является чувственный опыт говорящего, и предположения, связанные с мыслительными процессами. Наиболее частотными в говоре являются: *наверное* – 74 употребления, *может* – 56 и *кажется* – 12 употреблений на 295 высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ползунова М.В. «Объяснение в любви» как сложный речевой жанр: лексика, грамматика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.
2. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 184 с.
3. Карпова Н.А. Специфика речевого жанра административного объявления в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 196 с.
4. Дудкина Н.В. Речевой жанр «поздравление» в русской и американской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2011. 219 с.
5. Горлова Г.Н. Светская беседа как речевой жанр русской культуры первой половины XIX века : дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2011. 228 с.
6. Рюмин Р.В. Социальная реклама как речевой жанр : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 158 с.
7. Демешкина Т.А. Жанровая типология диалектного высказывания (на материале языка личности) // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1994. С. 21–25.
8. Демешкина Т.А. Жанровые формы диалектной речи (на материале языка личности) // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1997. С. 122–129.
9. Гынгазова Л.Г. Жанр оценки в языке личности // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 40–49.
10. Гынгазова Л.Г. О речевом жанре воспоминания (на материале языка личности) // Актуальные направления функциональной лингвистики: материалы научной конференции «Языковая ситуация в России конца XX века». Томск, 2001. С. 167–174.
11. Гынгазова Л.Г. Ритуальные жанры в языке диалектной личности // Русский язык как средство реализации диалога культур. Хабаровск : Изд-во ХГТУ, 2005. С. 46–56.
12. Иванцова Е.В. Ритуал потчевания в традиционной народной культуре // Теоретические и прикладные аспекты филологии : сб. науч. тр., посвящ. 10-летию кафедры РЯЛ ИЯК ТПУ. Томск, 2004. С. 141–145.
13. Волошина С.В., Демешкина Т.А. Миромоделирующий потенциал речевого жанра (на материале диалектной речи) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 3 (19). С. 14–20.
14. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. «Возможности» естественного языка и модальная логика // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. М., 1990.
15. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 3.
16. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 92.
17. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997. 52 с.
18. Демешкина Т.А. Диалектное высказывание. Аспекты семантики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 110–114.
19. Вершининский словарь / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 1–3.
20. Иванцова Е.В. Живая речь русских старожилов Сибири : сб. текстов. Томск, 2007.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 февраля 2014 г.

THE SPEECH GENRE OF ASSUMPTION IN DIALECT COMMUNICATION

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 18-21 DOI: 10.17223/15617793/381/3

Voronova Yevgeniya S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ves1989@mail.ru

Keywords: speech genre; dialect; assumption; image of author; image of addressee; formal parameters.

Modern linguists pay great attention to the study of interrelations of linguistic phenomena and the person. Currently the study of genres is one of the leading directions in the functional aspect of the language. There are many publications devoted to separate genres in Russian linguistics. This article proves the appropriateness of the separation of the speech genre of assumption in dialect communication, and provides its description according to the selected parameters. The study is carried out on the language material of the Russian Middle Ob region old timers' sub-dialects. The author analyses the main parameters of a speech genre: the communicative purpose, the image of the speaker, the image of the addressee, the dictum content and formal indicators. Examples of this speech genre are taken from dialect communication. Some semantic peculiarities of the assumption speech genre indicators have been noted. The semantic basis of separating the assumption speech genre can be defined as a guess, preliminary judgment about the object of speech, phenomenon, event, etc. The speech genre implies several different actions with the information: request or transfer, qualification of information according to the validity parameter. The speech genre of assumption is complex, informative and interlocutor-focused. It functions in oral speech, and can be spontaneous or provoked. The assumption is implemented in situations of natural everyday communication, its temporal correlation with events may be different. The assumption indicator is parenthetical and modal words and constructions in the structure of

the utterance. The speaker's communicative goal of using the considered speech genre is to express a guess about the events of the present, past, to make a preliminary judgment on the subject of speech. In most cases the author and the addressee are equal participants of the communication from the point of their social status and age. The assumption can be characterized by the different time perspective of the event. It is due to the fact that in a language situation one can speak about future and past events. The following set of assumption genre-forming means can be suggested: parenthetical and modal words and structures with the semantics of assumption, past and future tense forms of the verb. Assumptions are implemented in the speech genre of assumption, which is complex, informative, and has its own formal indicators, structure and functions according to the laws of oral communication. The specificity of the genre indicators is the presence of parenthetical and modal words and constructions, which allows differentiating assumptions built on the speaker's sensual experience from those related to the thinking processes due to their semantics.

REFERENCES

1. Polzunova M.V. *"Ob'yasnenie v lyubvi" kak slozhnyy rechevoy zhanr: leksika, grammatika, pragmatika*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk ["Declaration of Love" as a complex speech genre: vocabulary, grammar, pragmatics. Abstract of Philol. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2008. 24 p.
2. Voloshina S.V. *Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoy kommunikatsii*. Diss. kand. fil. nauk [The speech genre of the autobiographical narrative in dialect communication. Philol. Cand. Diss.]. Tomsk, 2008. 184 p.
3. Karpova N.A. *Spetsifika rechevogo zhanra administrativnogo ob'yavleniya v russkom yazyke*. Diss. kand. fil. nauk [Features of the speech genre of the administrative notice in the Russian language. Philol. Cand. Diss.]. Tomsk, 2010. 196 p.
4. Dudkina N.V. *Rechevoy zhanr "pozdravlenie" v russkoy i amerikanskoj lingvokul'turakh*. Diss. kand. fil. nauk [The speech genre "congratulation" in Russian and American linguocultures. Philol. Cand. Diss.]. Rostov-na-Donu, 2011. 219 p.
5. Gorlova G.N. *Svetskaya beseda kak rechevoy zhanr russkoy kul'tury pervoy poloviny XIX veka*. Diss. kand. fil. nauk [Small talk as a speech genre of the Russian culture in the first half of the 19th century. Philol. Cand. Diss.]. Astrakhan', 2011. 228 p.
6. Ryumin R.V. *Sotsial'naya reklama kak rechevoy zhanr*. Diss. kand. fil. nauk [Public service advertising as a speech genre. Philol. Cand. Diss.]. Tomsk, 2012. 158 p.
7. Demeshkina T.A. *Zhanrovaya tipologiya dialektnogo vyskazyvaniya (na materiale yazyka lichnosti)* [Genre typology of dialect utterances (by the language of a person)]. In: *Yavlenie variativnosti v yazyke* [The phenomenon of variation in the language]. Kemerovo, 1994, pp. 21-25.
8. Demeshkina T.A. *Zhanrovye formy dialektnoy rechi (na materiale yazyka lichnosti)* [Genre forms of dialect speech (by the language of a person)]. In: *Yavlenie variativnosti v yazyke* [The phenomenon of variation in the language]. Kemerovo, 1997, pp. 122-129.
9. Gyngazova L.G. *Zhanr otsenki v yazyke lichnosti* [Genre of evaluation in the language of a person]. In: *Problemy leksikografii, motivologii, derivatologii* [Problems of lexicography, motivology, word formation]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1998, pp. 40-49.
10. Gyngazova L.G. [On the speech genre of memoirs (by the language of a person)]. *Aktual'nye napravleniya funktsional'noy lingvistiky: materialy nauchnoy konferentsii "Yazykovaya situatsiya v Rossii kontsa XX veka"* [Topical areas of functional linguistics: Proc. of scientific conference "Language situation in Russia at the end of the 20th century"]. Tomsk, 2001, pp. 167-174.
11. Gyngazova L.G. *Ritual'nye zhanry v yazyke dialektnoy lichnosti* [Ritual genres in the language of a dialect speaker]. In: *Russkiy yazyk kak sredstvo realizatsii dialoga kul'tur* [The Russian language as a mediator in the dialogue of cultures]. Khabarovsk, Khabarovsk State Technical University Publ., 2005, pp. 46-56.
12. Ivantsova Ye.V. *Ritual potchevaniya v traditsionnoy narodnoy kul'ture* [The regaling ritual in the traditional folk culture]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty filologii: Sb. nauch. tr.* [Theoretical and applied aspects of philology. Collection of scientific papers]. Tomsk, 2004, pp. 141-145.
13. Voloshina S.V., Demeshkina T.A. World modelling potential of speech genre in dialect speech. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2012, no. 3 (19), pp. 14-20. (In Russian)
14. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *"Vozmozhnosti" estestvennogo yazyka i modal'naya logika* [The potential of the natural language and modal logic]. In: *Voprosy kibernetiki. Yazyk logiki i logika yazyka* [Problems of Cybernetics. Language of logic and logic of language]. Moscow, 1990.
15. Evgenyeva A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981–1984.
16. Shmeleva T.V. [Model of speech genre]. *Zhanry rechi* [Speech genres], Saratov, 1997, Issue 1, p. 92. (In Russian)
17. Gol'din V.E. *Teoreticheskie problemy kommunikativnoy dialektologii*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Theoretical problems of communicative dialectology. Abstract of Philol. Doct. Diss.]. Saratov, 1997. 52 p.
18. Demeshkina T.A. *Teoriya dialektnogo vyskazyvaniya. Aspekty semantiki* [The theory of the dialect utterance. Aspects of semantics]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2000, pp. 110-114.
19. Blinova O.I. (ed.) *Vershininskiy slovar'* [The Vershininsky Dictionary]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1998. Vols. 1-3.
20. Ivantsova Ye.V. *Zhivaya rech' russkikh starozhilov Sibiri: Sb. tekstov* [Live speech of the old timers of Siberia. Collected texts]. Tomsk, 2007, p. 75.